

Владимир Тарнопольский: «Композитор должен стремиться сделать художественное открытие»

← декабрь 2023 →

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
27	28	29	30	1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

Один из самых известных российских композиторов современности – Владимир Тарнопольский – 30 апреля отмечает 65-летие. Как отпраздновать юбилей во время самоизоляции, над чем сейчас трудится автор и какие тенденции он отмечает в современной музыке, – об этом и многом другом Владимир Григорьевич рассказал в интервью журналисту радио «Орфей» Андрею Ноздревых.

- Структура Союза
- Композиторы и музыковеды
- Проекты
- Как вступить в Союз
- Региональные отделения
- Документы
- СМИ о Союзе
- Фотогалерея

Издательство

- Композитор
- Музыкальная жизнь
- Музыкальная академия

А. Ноздревых: Вам придётся встречать юбилей в самоизоляции. Как вы сейчас проводите время? Что слушаете, читаете, смотрите? И как планируете отметить юбилей?

В. Тарнопольский: Вообще, я считаю, что лучшая форма проведения дней рождения и так называемых юбилеев – это самоизоляция и работа. Я всегда так делаю. Мои друзья знают: в день рождения я отключаю телефон, чтобы просто сделать себе подарок – спокойно поработать, потому что в нормальной жизненной текучке это невозможно организовать. Так что этот мой день рождения ничем не будет отличаться от всех других: отключаю телефон, сижу работаю.

Чем я занимаюсь? Трещу над пьесой. Как раз ко дню рождения я должен написать пьесу, посвящённую юбилею немецкого ансамбля «Modem». Это один из лучших ансамблей мира, один из первых ансамблей современной музыки, с которым меня связывает очень долгая, тесная дружба. Одно из первых моих сочинений, важных для меня, – «Кассандра» – было написано именно по заказу этого коллектива. С тех пор ансамбль много у меня заказывал. Им были сыграны едва ли не все мои камерные сочинения, притом по несколько раз. Для меня большая радость опять думать о сотрудничестве с этими изумительными, прекрасно организованными, творческими, открытыми музыкантами.

Параллельно я провожу отдельные встречи со своими студентами-композиторами. Изредка читаю публичные лекции. Что я слушаю? Фильмы я смотреть не успеваю. Я посмотрел немало оперных постановок. В основном это современные оперы. Например, опера Фуррера «Фиолетовый снег», оперы Куртага, Пессона. Меня очень интересуют музыкальный театр, и это именно то, чему я готов посвящать большое количество времени. Я много читаю, но я всегда читал много. Это может быть моё самое любимое времяпровождение. Прямо сейчас я читаю небольшую брошюру Михаила Ямпольского, которая называется «Без будущего. Культура и время». Не подумайте, что это актуальный текст, связанный с ситуацией пандемии! Он был издан ещё года два назад и посвящён более общей проблеме нашей современности – постепенной «утратой будущего» и его растворении в бесконечно расширяющемся настоящем.

А что касается эпидемии, то, к сожалению, она коснулась моей семьи. У меня тоже были очень-очень серьёзные семейные переживания. А потом ещё в течение десяти дней скончались два моих близких друга и замечательных композитора – это Дмитрий Смирнов и Александр Вустина. Я дружил с ними со студенческих лет. Безусловно, это невыполнимые потери и для меня лично, и для музыкальной культуры в целом.

Я просто счастлив, что Саше Вустину всё-таки довелось увидеть замечательную постановку своей потрясающей оперы «Влюблённый дьявол» в театре Станиславского. Я очень благодарен Владимиру Юровскому и Александру Тителю за то, что они дали жизнь этой опере. Я тоже в меру своих сил этому способствовал. Должен сказать, что опера Саши Вустина, который не был «облагорожен» ни званиями, ни наградами, стала одним из самых ярких моих впечатлений от нового музыкального театра в России за долгие-долгие годы, несмотря на то что мы переживаем просто бум современной музыки и современного искусства.

Вспоминая моих погибших от коронавируса друзей, я должен сказать, что по заказу нашего ансамбля «Студия новой музыки» они написали новые очень интересные сочинения, премьеры которых были запланированы на июнь. Премьера пьесы Александра Вустина Post Scriptum «Студия» под руководством Игоря Дронова должна была играть 5 июня в Берлине, в Зале Булеза. Теперь, естественно, этот концерт не состоится, и премьера будет отложена. Увы, автор не услышал свою пьесу даже на репетиции. Дмитрий Смирнов написал новое сочинение для нашего концерта под названием «Солнцестояние», который должен был состояться 23 июня в Рахманиновском зале. Свою пьесу Дмитрий назвал «Солнцеворот». Он закончил её 19 февраля. Это его предпоследняя пьеса.

В ближайшее время мы исполним в Москве премьеры этих двух замечательных композиторов.

А. Ноздревых: А какие ещё планы у «Студии новой музыки»?

В. Тарнопольский: В период карантина мы ведём довольно интенсивную деятельность, мы совершенно не бездельничаем. За двадцать шесть лет существования Центра современной музыки при Московской консерватории и ансамбля «Студия новой музыки» у нас накопился совершенно потрясающий архив лекций замечательных композиторов. Например, видеозаписи лекций Хельмута Лахенмана, патриарха современной музыки Фридриха Церхи, Тристана Мюрая и многих других композиторов, как российских, так и зарубежных. А открываем мы наш онлайн-проект, связанный с публикацией архивов, последней лекцией Юрия Николаевича Холопова, прошедшей в рамках нашего фестиваля «Московский форум». Я сам был на этой удивительной лекции.

В нашем архиве имеются не только лекции, но и концерты, исполнения редких сочинений. В это трудно поверить, но 90 лет спустя «Студия» сыграла и записала целый ряд премьер произведений композиторов ещё двадцатых-тридцатых годов! Среди особенно значимых – написанная ещё в 1935 г. и впервые исполненная «Студией» только в начале 2000-х Камерная симфония для 18 исполнителей Николая Рославца (1934), или Трио Ефима Гольшера Zwölfstimmige Musik (Двенадцатитоновая музыка) – первое в мире додекафонное сочинение (1914) и целый рад других сочинений. Многие из этого мы выложим на наших интернет-ресурсах.

Но это только одна часть нашей работы. Каждый из наших солистов запишет небольшой ролик – мастер-класс по расширенным исполнительским техникам. Музыканты-исполнители сегодня должны осваивать в учебных курсах те новые приемы, которые были введены в практику в последней трети XX века, а сегодня уже стали практически конвенциональными. Это, скажем, мультфонические аккорды для духовых, микротоны, тембровые модуляции звука и многое другое. Ещё один блок нашей работы связан с тем, что солисты «Студии» проведут онлайн мастер-классы для молодых композиторов и исполнителей. Кроме того, мы заказали нескольким наиболее интересным композиторам среднего поколения новые сочинения, которые принципиально рассчитаны на исполнение в онлайн-формате. Первые материалы уже сейчас можно найти на наших [интернет-ресурсах](#).

А. Ноздревых: Года три назад в интервью моему коллеге Роману Берченко вы говорили о том, что у вас есть планы написать оперу и что сюжет уже готов. И сюжет этот писали вы сами. Как обстоит дело с этим сочинением?

В. Тарнопольский: Для написания оперы мне нужно по меньшей мере три года чистой работы, ведь это огромный труд. Даже некоторые классики XX века писали оперы подольше, так что нам надо брать с них пример. Об этой опере я думал уже лет двадцать пять, так долго думают только об opus magnum, что по-латыни означает «главная работа» жизни. Опера связана с мифом о Европе, о нашем прошлом, настоящем и будущем. Тема, как мне кажется, с каждым днем становится все актуальней, она касается всех нас – европейцев.

А. Ноздревых: А опера должна быть на русском языке или это не имеет значения?

В. Тарнопольский: Язык для меня, как и для любого композитора, имеет очень большое значение. Музыка непосредственно связана с языком. Я планирую сделать свою оперу многоязыковой, непереводаемой на какой-либо отдельный язык. Ведь Европа сама по себе является разноязыкой.

А. Ноздревых: А русский там фигурирует?

В. Тарнопольский: Конечно, фигурирует. Языки будут разные, будет и русский, особенно если это окажется когда-нибудь востребованным в России. Но это, думаю, точно не при моей жизни.

А. Ноздревых: Ваш коллега Александр Владимирович Чайковский на Пасху закончил Седьмую симфонию с подзаголовком «Карантинная». А вы не планируете отразить происходящее в музыке? И вообще, как вы воспринимаете текущие события?

В. Тарнопольский: Честно говоря, это страница апокалипсиса. К чему только человечество не готовилось: к атомной войне, к нейтронным бомбам. А всё произошло гораздо страшнее, потому что ничего не разрушено, всё остаётся, а разрушаются только человеческие жизни, нормальные социальные связи, культура общения. Непонятно, будем ли мы чмокаться или подавать руку при встрече, будем ли мы разговаривать друг с другом на расстоянии, будем ли мы в будущем ходить в масках или вообще в каких-то скафандрах. Конечно, мир будет совсем другим. Так быстро реагировать на события я просто не могу. Я пишу долго, детально и сейчас должен лишь развивать ранее начатое. Но какие-то отзвуки нынешней ситуации проникли в пьесу, которую я сейчас заканчиваю для ансамбля «Modem». Я с удивлением замечаю, что со второй половины сочинения его характер изменился. Жизнерадостное быстрое движение начального раздела неожиданно для меня привело к довольно мрачному ритмическим и фактурным перебивкам и небольшой эпизод, над которым я как раз сейчас работаю, напоминает какую-то пляску смерти. Я все-таки попробую уйти от такой мрачной концовки.

А. Ноздревых: В одном из интервью вы говорили, что очень непросто привлечь слушателя на концерты современной музыки. Но сейчас вы сказали, что у нас бум новой музыки. Означает ли это, что ситуация изменилась?

В. Тарнопольский: Раньше была одна проблема, сейчас она трансформировалась в совершенно другую. Концертов современной музыки очень много. Но если проанализировать, что, собственно, исполняется, то с удивлением увидишь, что ныне живущие мэтры, крупнейшие композиторы сегодняшнего дня, такие как Лахенман, Шаррино, Мюрай и другие, исполняются по-прежнему так же редко, как и раньше. А эти композиторы уже при жизни стали живыми классиками. А что же звучит? Как ни странно, больше звучат произведения молодых композиторов, композиторов среднего поколения, что само по себе тоже замечательно, но все же по-настоящему может быть осмыслено все-таки в общемировом музыкальном контексте. Современное искусство (музыка в меньшей степени, но тем не менее) стало знаком моды. Допустим, если концерт новой музыки проходит в интерьере в стиле голая кирпичная стена, туда придут скорее, чем в такое заведение, как Малый зал консерватории, уже само название которого отпугивает молодого слушателя. Ещё одна особенность последние лет заключается в том, что музыкальное искусство превратилось в некое самообслуживание. Есть небольшая группа людей, которые сами исполняют и сами же слушают. Замкнутая аудитория, которая сама себя воспроизводит.

Наконец, сейчас тех, кто делает музыку (не хочу называть их композиторами), едва ли не больше, чем тех, кто её слушает. Производства очень много. В некоторых университетах, институтах создаются музыкальные кафедры, куда поступают люди, которые не знают нот. Наверняка талантливые. Иногда человек, который не знает нот, может быть талантом. Наверняка хороших талантов. Иногда человек, который не знает нот, очень много композитора. Эксперименты «как бы дилетантов» в искусстве могут быть чрезвычайно интересны и важны именно своей «незащищённостью». Например, Ксенакис, Фелдман или даже Айвз не были 100-процентными музыкальными профи. Они пришли музыку как бы из другого мира и влили свою новую, свежую, в хорошем смысле слова дикую кровь в наши традиционные механизмы привычного искусства. Это обновление было чрезвычайно важно! Но иногда мне кажется, что сегодня такой новой «дикой крови» становится больше, чем родовая. В композицию пришло много музыкальных дизайнеров. Вообще, у нас размыты границы понятий «композитор» и «музыкальный дизайнер». Вообще-то в мире они довольно чётко разделяются.

А. Ноздревых: Коротко можете дать определение понятий «композитор» и «музыкальный дизайнер»?

В. Тарнопольский: Дизайнер – это человек, который делает удобными уже созданные вещи. Если быть ближе к искусству, то музыкальный дизайнер komponует уже кем-то созданные элементы. Допустим, какая-то лаборатория выпустила новую музыкальную программу. Ты покупаешь эту программу, к ней приложен образец, который демонстрирует, что с её помощью можно делать. Музыкальный дизайнер прикладывает готовый алгоритм к другому, но также уже готовому материалу в соответствии с поставленной задачей. Хотите «музыку космоса» – пожалуйста: выберите из гигантской библиотеки звуков папку «звук космоса» или пропустите через приобретенную программу любой другой звук и – готово! Это продукт музыкального дизайнера, который у нас часто выдаётся за композицию. Дизайнерские прикладные работы очень важны и в жизни гораздо более востребованы, чем наши, композиторские, которые вообще мало кому нужны, поскольку специфика работы композитора – создание сугубо индивидуального, в идеале – уникального сочинения. Музыкальный дизайн необходим в кино, на телевидении, в театре, да много где ещё.

Композитор призван ставить перед собой более высокие задачи. Он должен стремиться привлечь принципиально новую субъективное открытие, которое можно уподобить открытиям в науке. Композитор – это тот, кто создаёт что-то новое, хотя, возможно, и на основе традиций. Традиция на то и существует, чтобы её не убивать бесчисленными повторениями, а развивать заданный ею вектор.

Настоящих композиторов в мире мало, их всегда было мало. И каждый из нас, кто называет себя композитором, должен трезво понимать своё место в мире этих титанов.

[Источник](#)

[СМИ о Союзе](#)

Меню

- Главная
- О Союзе
- Новости и события
- Проекты
- Совет
- Правление
- Ревизионная комиссия
- Региональные подразделения

Контакты

- Этичная хартия
- СМИ о нас
- Контакты

Центральный аппарат Союза композиторов России: 125009, Российская Федерация, город Москва, Брюсов переулок, дом 8-10, стреление 2. +7(495)629-52-18 секретарь-референт

125047, Российская Федерация, город Москва, улица Чайнова, дом 10
Тел./Факс: +7 (495) 252-01-20

Сайт: www.unioncomposers.ru
Зарегистрировано Федерацией службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Рег. номер ЭЛ № ФС 77 – 76875 от 24.09.2019 г.

Email: uc@unioncomposers.ru
Для контактов со СМИ: pressa@unioncomposers.ru